

Армянская цивилизация как амбициозный проект

В этой статье делается попытка раскрытия новых смыслов армянства (Армении, армянской нации) как отдельного цивилизационного образа и соотнесение его со смыслами вложенными в понятие “цивилизация” к началу 21 века.

Сложность вопроса заключается в том, как мы определяем понятие цивилизации и с какой целью используем это понятие. Морган и Энгельс дали определение цивилизации как стадии общественного развития, следующей за варварством. В теории марксизма-ленинизма использовалось данное определение цивилизации для периодизации истории с точки зрения диалектического материализма, т.е. этот термин применялся в определенных онтологических рамках. В данном контексте цивилизация определялась как совокупность признаков общественного и политического уклада и духовного развития, отличающего высокую степень развития человеческого общества от первобытного состояния. Если цивилизацию рассматривать как ступень общественного развития материальной и духовной культуры, связанную с разделением труда и рационализацией производства, потребления и распределения, то можно утверждать, что Армения и армянство являются частью мировой цивилизации.

Другой контекст понятия цивилизации появился в 18 веке в тесной связи с понятием культуры. Французские философы-просветители называли цивилизованным общество, основанное на началах разума и справедливости.

Существует понятие техногенной цивилизации под которым понимается общество, для которого характерно стремление преобразовывать природу в своих интересах, свобода индивидуальной деятельности, определяющая относительную независимость по отношению к социальным группам. Можно сказать, что Армения вернулась в цивилизацию после приобретения независимости и с внедрением частной собственности и основных демократических институтов. Западная цивилизация определяется как процесс развития Западной Европы, США и Канады, имеющих предпосылки для успешного развития техногенной стороны цивилизации.

Под традиционной цивилизацией обычно понимают общество, для которого характерны высокая степень зависимости от природных условий бытия, а также жесткая связь индивида со своей социальной группой. Общества построенные на основе ислама, обычно относят к таким цивилизациям.

Известно другое определение цивилизации как предельно широкого множества людей, признающих единство своей судьбы. Идея цивилизации-это идея единой судьбы.

Известны также цивилизационные концепции Н.Я. Данилевского О. Шпенглера, А.Тойнби, С. Хантингтона и других авторов. Так в 20 веке появился новый подход к истории, при котором объектом исследования являлись не государства, а цивилизации, под которыми понималась культурная самобытность (культурологическая сущность) общества вне территориальных границ государства, и история переписывалась с точки зрения соперничества не государств, а цивилизаций.

В старых представлениях о цивилизации вне истории (цивилизационных процессов) оказывались государства(нации) проигравшие в конфликтах и военных действиях до тех пор, пока вновь не приобретали политическую независимость.

Поэтому, когда ставится вопрос о том, является ли Армения/армянство особой локальной цивилизацией, важен контекст, рамки, в которых мы рассматриваем этот вопрос.

В наших представлениях, если историю рассматривать как конкуренцию и диалог цивилизаций, из исторического контекста выбрасываются те нации, которые теряют способность к культурно-исторической самоидентификации. С потерей способности самоидентификации мы оказываемся вне истории, мы превращаемся в отходный материал других цивилизаций, может быть в чем то полезный, но в большинстве случаев никому не нужный.

В современном геопространстве под цивилизацией мы понимаем достигшую полноты и системности культурно-историческую самоидентификацию общества, другими словами-культурологическую сущность (ядро) общества. Для того чтобы претендовать на полноту и системность армянство должно соответствовать следующим параметрам, присущим цивилизациям:

- признание другими цивилизациями в качестве самостоятельного субъекта, вышедшего за рамки нации, государства и территории, путем соотнесения с этой цивилизацией;
- самобытный, уникальный потенциал нации, направленный на будущее;
- способность поддерживать историческое наследие, наличие собственной истории и чувство единой судьбы;
- критическая масса носителей ценностных критериев;
- наличие элиты, которая в состоянии воспроизводить нормы поведения и ценностные критерии;
- способность усваивать чужие нормы поведения.

С приобретением государственности, в новейшей истории, Армения вернулась в историю в контексте старого представления о цивилизации. В нашем же толковании истории как соперничества и диалога цивилизаций мы еще не существуем.

Мы являемся представителями уникальной когда-то цивилизации, но, сегодня, далеко не цивилизованная нация

Цивилизация как культурологическая самоидентификационная сущность является динамично изменяющейся системой, это означает, что любая цивилизация находится в процессе развития или деградации. Как мы уже говорили выше, сущностью цивилизации является способность к самоидентификации, выделение неизменного ядра, чем и определяется потенциал этой цивилизации. Так, сильные нации способны усваивать влияния и нормы, которые идут извне, либо, трансформируя и приспособивая их к собственной цивилизационной сущности (ядру), тем самым усиливаться, либо отталкивать чуждые и способные ее разрушить.

У слабых наций под влиянием чуждых норм происходит смена ядра тем самым утрата самоидентичности и ассимиляция с другими цивилизациями.

Чтобы понять, как одна цивилизация оказывает влияние на другую мы должны разобраться, как обеспечивается трансляция цивилизационных средств, навыков и знаний.

На наш взгляд, основными трансляторами являются:

- государство-как общественный институт, который институционализирует на нормативно-законодательном уровне нормы поведения;
- наука, научно-технический прогресс-как мощное средство инновационных изменений условий жизни человека и общества;
- искусство-как форма сохранения и передачи исторической памяти общества;
- элита,-как задающая нормы и образ жизни и поведения, осуществляющая их переосмысление;

-церковь-как социальный институт, обеспечивающий преемственность жизненных ориентиров, целостной духовной картины мира и морально-этических норм поведения.

Через эти трансляционные каналы передается определенный код мышления и поведения, и если у нации отсутствуют или слишком ослаблены собственные трансляторы, то неизбежно влияние других, более сильных цивилизаций.

В Армении, через государственную систему, не имея способности формировать собственные стандарты, мы принимаем европейские. Поэтому, стремление Армении стать членом Евросоюза необходимо рассматривать как тактическую задачу, понимая опасность потери способности к самоидентификации в стратегической перспективе. Непонимание опасности может привести к проявлению новой болезни вслед за коммунистическим нигилизмом, а именно-потребительское отношение к жизни, бездуховность. И единственный смысл в этом движении-при потере своего собственного “Я”-стремление попасть в “золотой миллиард”.

Через науку и научно-технический прогресс мы становимся участниками мощного глобализационного процесса, который стирает цивилизационные границы, либо становится рычагом управления над другими цивилизациями в руках одной цивилизации. Сегодня мы наблюдаем процесс американизации, в основном именно через науку, достижения научно-технического прогресса.

Искусство на определенном историческом этапе находилось под воздействием основных мировых тенденций. Сегодня армянское искусство развивается под воздействием востока и запада. Но искусство приобретает значимость как цивилизационный транслятор, когда под воздействием цивилизационных культурологических сущностей рождаются мировые шедевры.

Элита сегодня разобщена и не в состоянии вырабатывать целостную систему ценностных критериев и норм поведения. В результате, в разобщенном обществе находят проявление взаимоисключающие нормы поведения.

По большому счету, именно элита является основным транслятором норм и ценностей, которые проецируются в нашу цивилизацию, и она должна обеспечивать их адаптацию и выступать определенным ограничителем. Отсутствие этой функции у элит приводит к тому, что различные, зачастую чуждые нам нормы насаждаются в нашу жизнь непосредственно, минуя какие-либо ограничители, превращая Армению в провинцию (сейчас можно говорить о тенденции превращения в европейскую провинцию). (В нашем определении “провинциализм” присущ обществу которое не в состоянии сохранять, создавать, актуализировать и развивать собственные нормы поведения, ценностные критерии и вынуждена ориентироваться на чужие.)

Церковь-единственный институт, который сохраняет и может обеспечить трансляцию уникальной, целостной духовной картины мира армянства, сохранившей основные догматы в неизменном виде в течение столетий. Исторически роль элиты в армянском обществе всегда выполняли представители армянской церкви. Церковь обеспечивала преемственность на протяжении многих столетий, но за последние 100 лет, в силу исторических обстоятельств, оказалась оторванной от широкой общественности. Новая институционализация общества, которая происходит за последние 15 лет, не учитывает эту особенность нашей нации, и, в результате, место духовной элиты свободно.

Особенностью нашего общества является то, что мы находимся под воздействием не только западных ценностей, но и восточных, о которых мы часто забываем, поэтому я хочу привести цитату В. Брюсова, который писал “Две силы, два противоположных начала, скрещиваясь, переплетаясь и сливаясь в нечто новое, единое, направляли жизнь Армении и создавали характер ее народа на протяжении тысячелетий: начало Запада и начало Востока, дух Европы и дух Азии. Поставленная на рубеж двух миров, постоянно являвшаяся ареной для столкновения народов, вовлекаемая ходом событий в величайшие исторические перевороты, Армения, самой судьбой, была предназначена – служить примирительницей двух различных культур: той, на основе которой вырос весь христианский Запад, и той, которая в наши дни представлена мусульманским Востоком.” Армения-авангард Европы и Азии”, эта, давно предложенная, формула правильно определяет положение армянского народа в нашем мире. Историческая миссия армянского народа, подсказанная всем ходом ее развития, – искать и обрести синтез Востока и Запада. И это стремление вполне выразилось в художественном творчестве Армении, в ее литературе, в ее поэзии. ”

Каждая цивилизация как особая форма общественно-исторического развития имеет свои, отличные от других, культурологические и ценностные ориентиры и представления об истине. Что верно для одной цивилизации, может быть ошибочно для другой, т.е. критерием истины является общественно-историческая практика, которая и различает цивилизации. Понятия справедливости, свободы имеют разное содержание, а морально-этические нормы поведения абсолютно разные, более того, взаимоисключающие. Но следует ли из этого, что одна цивилизация должна превалировать над другой, заставлять ее менять свои ориентиры, как это сегодня довольно часто происходит. Наш ответ “нет”, и сутью диалога цивилизаций должно стать понимание этих различий и поиск взаимоприемлемых форм существования. Демонстрация миру собственной доктрины сосуществования цивилизаций станет основной миссией армянского народа в 21 столетии.

Ключ к разработке этой доктрины сосуществования в знаменитой формуле блаженного Августина “Единство в главном, свобода во второстепенном и любовь во всем”.

Наиболее отчетливо это видно при изучении истории армянской церкви. Суть истории армянской церкви сводится к тому, что она сохранила в неизменном виде основные евангельские догматы, будучи пропитанной чистейшим христианским либерализмом.

В армянской апостольской церкви, в отличие от других христианских течений, принят минимум догм и максимум возможностей для развития учений. Благодаря этому, армянская церковь всегда была проникнута духом терпимости как к своим прихожанам, так и к представителям других вероисповеданий. Несмотря на то, что такая открытость церкви причиняла ей ущерб и облегчала пропаганду других церквей в кругах ее сынов, она “отдавала себе отчет в пагубных последствиях ее терпимости, однако, наперекор этому горькому опыту, она оставалась верной своим священным правилам богословского и церковного либерализма. Она их хранила и сохранит неприкосновенными в будущем. И если Армянской церкви удастся осуществить дело примирения церквей, само по себе возможное и вероятное, то она вправе будет этим гордиться как заслуженной славой” (Архиепископ Магакия Орманян).

Уникальность нашей идентичности заключается в том, что мы проходили через испытания и выходили из них более жизнеспособными. В конечном итоге, суть испытаний всегда сводилась к нежеланию армян отказываться от своих

основных догм, образа жизни и, в целом, мировосприятия. Как это ни парадоксально, суть армянства в том, что мы насквозь проникнуты неистребимым тонким чувством свободы и справедливости.

Существует множество мифов, которые не позволяют армянству разобраться в сути нашей исторической миссии. Мы пытаемся сами себе доказать, что мы имеем выдающихся ученых, которые задавали вектор в науке, что наше искусство формировало новые направления, что у истоков многих инноваций стояли армяне. Подобная мифология необходима для нации, находящейся в режиме выживания, когда необходимо найти силы, энергию, стимулы для борьбы за сохранение своей идентичности. Но когда речь идет о развитии, подобные мифы могут загнать нас в мыслительную ловушку и не дать возможности выявить основную сущность армянской нации. Цивилизацией может считаться та нация, которая осознает свою историческую миссию, и с этой точки зрения выявление исторической сущности армянской нации раскрывает перед нами ее миссию и дает ответ на вопрос “ Почему мы до сих пор существуем и что мы должны сказать миру?” .

Путь, предначертанный для нашей нации, был полон испытаний. Преодолевая испытания мы становились сильнее, живучее, и каждое историческое испытание закладывало в наше подсознание и генетический код как минимум две формулы, которые и помогают нам жить дальше:

- вера в торжество свободы и справедливости;
- избранность и миссия доведения веры в торжество свободы и справедливости до других.

Основная проблема для сегодняшней Армении осознать эту миссию и предложить формулу сосуществования цивилизаций. Важно понять, что мы сами себя создаем как нация, как цивилизация. Какими мы себя хотим видеть, такими мы и будем. Именно сегодня нашей нации необходим амбициозный проект, который позволит нам нарастить потенциал для дальнейшего развития. Вначале должно быть слово!

